

Предсвадебная обрядность даргинцев: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФОН

Свадьба и свадебные обряды дагестанцев в своей основе имеют много общего, хотя существует множество локальных вариантов. Сохранилось немало архаических черт, корни которых уходят в глубокое прошлое, к ранним стадиям семейно-брачных отношений. Все эти особенности выявляются при фиксации лексического материала по говорам и диалектам. Нередко каждый аул имеет свои отличительные признаки, особенности в свадебном обряде и в лексике, относящейся к нему. Даргинский институт сватовства, состоящий из комплекса действий, церемоний, атрибутов свадебной обрядности, а также благопожеланий, в которых содержится определенный магический смысл, является одним из ярких проявлений традиционной культуры даргинцев. Лексический материал подвергается словообразовательному, морфологическому и семантическому анализу, выявляются исконный и заимствованный пласты лексики. Даются также экскурсы в этимологию отдельных названий. Исследование лексики предсвадебных обрядов имеет теоретическое значение, поскольку позволяет выделить основные признаки обрядовой лексики и выявить локальную специфику обряда, а также практическое применение — создание словарей фольклорной лексики; также данный материал может использоваться в преподавании диалектологии и при разработке курсов, посвященных анализу свадебной терминологии.

Ключевые слова: даргинский язык, диалекты, традиционная культура, даргинская свадебная обрядность, лексика свадебного обряда

The wedding and wedding rituals of the Dagestanis had a lot in common, although there were many local variants, and many archaic features were preserved, the roots of which go back to the early stages of family and marriage relations. All these features are revealed when the lexical material is recorded by dialects and varieties. Often, each village has its own distinctive features, peculiarities in the wedding ritual and in the vocabulary related to it. The Dargin institution of matchmaking, which consists of a complex of actions, ceremonies, and attributes of wedding rituals, as well as well-wishes that contain a certain magical meaning, is one of the most striking manifestations of the traditional culture of the Dargins. The lexical material is subjected to word-formation, morphological, and semantic analysis, and the native and borrowed layers of vocabulary are identified. The etymology of individual names is also discussed. The study of the vocabulary of pre-wedding rituals has theoretical significance (it allows us to identify the main features of ritual vocabulary and reveal the local specifics of the ritual) and practical application (the creation of dictionaries of folklore vocabulary, its use in teaching dialectology, and the development of courses dedicated to the analysis of wedding terminology, etc.).

Keywords: Dargin language, dialects, traditional culture, Dargin wedding rituals, vocabulary of wedding rituals

Введение

Свадьба и свадебные обряды дагестанцев в своей основе имеют много общего, хотя существует множество локальных вариантов. Сохранилось немало архаических черт, корни которых уходят в глубокое прошлое, к ранним стадиям семейно-брачных отношений. Все эти особенности выявляются при фиксации лексического материала по говорам и диалектам. Нередко каждый аул имеет свои отличительные признаки, особенности в свадебном обряде и в лексике, относящейся к нему. Неравномерность развития явлений в говорах и в литературном языке обуславливает консервацию в говорах и диалектах многих языковых явлений, которые в литературном языке перешли в пассивный запас.

В самом свадебном обряде даргинцев выделяются три периода и, соответственно, три разряда лексики:

- 1) лексика предсвадебного периода;
- 2) лексика свадебного периода;
- 3) лексика послесвадебного периода.

В настоящей статье исследуется лексика предсвадебного периода, рассматриваются слова, относящиеся к досвадебным обычаям и церемониям.

Основная часть

Умыкание — форма заключения брака путем похищения невесты

У даргинцев издревле существовал обычай похищения девушки и, соответственно, богатая, различающаяся по говорам специальная лексика, связанная с этим явлением. Во многих случаях в лексических единицах происходит переосмысление первичных значений слов, терминологизация, вторичная номинация, приспособление к данной тематической группе. В данной статье эта лексика будет исследована с точки зрения семантических различий по даргинским говорам.

Лит., муг., урах., ушш., чумл. *гъарритӀес* «умыкнуть», муир. *аррухес* «унести», уркар., харб. *гъарасес* «забрать, увести», цуд. *руциз* «схватить, занять», *риглиз* «украсть», хайд. *саррахъяра* «умыкнуть», *ригӀяна* «украсть», ашт. *тайахъий* «умыкнуть».

ГъарритӀес — производный классный глагол, состоящий из пространственного преверба *гъар-* «спереди» + *-ритӀес* «забрать», «унести», «умыкнуть».

Саррахъяра — производный классный глагол со структурой, аналогичной предыдущему глаголу: пространственный преверб *сар-* «спереди» (соответствует литературному *гъар*: *с-гъ* закономерное звукосоответствие между диалектами акушинским и хайдакским) + глагол *рахъяра* букв. «ранить, сбить».

Тайахъий «умыкнуть» — глагол, представляющий фонетический вариант хайдакского *саррахъяра*. *Тай-* преверб «спереди» (*гъ-с-т* закономерные звукосоответствия между даргинскими диалектами), сонорный *р* в кубачинском дает *й* [1. С. 152] + глагол *йяхъий* < *рахъяра* букв. «ранить, сбить».

Аррухес «унести» — глагол 2 кл., производный; состоит из пространственного преверба *ар-* и глагола *бухес* букв. «унести, отнести». Глагол многозначный, имеет значения «умыкнуть, украсть, забрать».

«Умыкнуть» — переносное значение, развившееся на основе первичного значения «унести, забрать». Примером вторичной номинации служит глагол *риглиз* (цуд.) // *ригӀяна* (хайд.) в значении «умыкнуть», первичное значение «украсть».

Руциз // *руцара* // *руцес* букв. «схватить», «дотронуться», «занять», «умыкнуть» — глагол 2 кл., показатель *р*, корневой согласный *ц-*.

Развитие семантики слова произошло, видимо, на основе обычая, который бытовал у даргинцев: если парень прикасался к девушке или к ее одежде, то она уже считалась чуть ли не опозоренной, занятой, и никто не мог на ней жениться. Есть хайдакская поговорка по этому поводу: *Хвялли буцибил хвялиж гӀяхӀли биргъвар* «То, что было схвачено собакой, хорошо для собаки».

Срывание платка (форма заключения брака без помолвки)

Среди даргинцев был известен обычай, согласно которому парень срывал с понравившейся девушки платок, если ее родители не соглашались выдать за него девушку замуж. Тогда девушка считалась занятой и доставалась этому юноше.

КӀана чергъеберттара «платок сорвать», *кӀана сарбяхъяра* «сорвав, платок унести» — словосочетания модели: существительное в форме номинатива + глагол. Компоненты словосочетаний согласуются в классе (3) и числе (ед.).

Сватовство

Понятие «начать сватовство» в разных диалектах передается схожими по значению глаголами или словосочетаниями (фразеологическими единицами): *гъай бухес* (харб. *гъай букъара*, цуд. *гъай букъиз*) «слово отнести» (т.е. взять согласие на сватовство). Структура словосочетания: имя в номинативе + глагол; компоненты согласуются в классе (3) и числе (ед.).

Гъайдара (хайд.) букв. «сделать разговор, начать разговор» — сложный глагол, образованный слиянием словосочетания: имя *гъай* «слово», «разговор», «речь» + *дара* «сделать». Слово употребляется только в терминологическом значении «сделать предложение».

Понятие «согласиться» передается словосочетанием такой же структуры: *гъай бедес (гъай беккара)* «слово дать» (т.е. согласиться).

Понятие «сватать» передается сложным двусоставным глаголом в литературном языке и соответствующим словосочетанием в диалектах: лит. *сукниизес*, муир. *сукнибиццара*, хайд. *сикни-кабиццара*, цуд. *сукнибицциз*, амух. *сикнаицци*.

Первый компонент: *сукни (сикни, сикна)* представляет собой производную основу с суффиксом *-ни* с пространственно-целевым значением.

От основы *сукни* // *сикни* образовано и название свата: лит., харб. *сукникьяна*, хайд., ицар. *сикнукья*, цуд. *сукнигЯна*, амух. *сикнакья*. Одни формы образованы посредством суффикса *-кьяна*, другие посредством *-кья*. В аштынском говоре кубачинского диалекта понятие «сват» передается причастной формой *чивахъан* «ходящий, посещающий (человек)», состоящей из преверба *чи* «на» + причастие *вахъан* «ходящий».

В цудахарском варианте *сукнигЯна* суффикс *-гЯна* — фонетический вариант суффикса *-кьяна*. С.Н. Абдуллаев предположил генетическую общность суффиксов *-кьяна*, *-кья* с корнем глагола *укъес* «пойти» [2. С. 86–87]. В пользу этого предположения свидетельствует цудахарский вариант суффикса *-гЯна*, согласный *гЯ* которого соответствует корневому консонанту глагола цуд. *бугЯиз* «пойти».

Что касается суффиксов *-кья*, *-кьяна*, то они не всегда являются взаимозаменяемыми вариантами. К примеру, слова *вархкья* и *вархкьяна* различаются только суффиксами, но не являются семантическими эквивалентами: *вархкья* означает «попутчик, спутник» вообще, в то время как *вархкьяна* — специфический термин, связанный со свадебным обрядом и означающий «тот, кто сопровождает невесту; сопроводитель невесты» [3. С. 102].

Лит. *ураркьес*, муир., харб. *ураркьяра*, ицар. *ккуябраркьуй*, *гураркьярай*, цуд. *баркьутти баркьиз* букв. «дело сделать»; ашт. *виякый*, хайд. *баърарара*.

Ураркьес // *ураркьяра* — диалектные варианты производного глагола, состоящего из префиксального гласного *у*, восходящего к субстантиву *у* «имя», и глагола 2 кл. *раркьяра* «сделать», букв. «имя сделать» → «засватать». Аналогичное выражение встречается и в хайдакском: *зу ажахара* букв. «имя (слух), чтобы появился», т.е. чтобы знали, что девушка занята (начало сватовства, когда ей дарили одну-две вещи как символ того, что она занята).

Баърарара < *баъ* «край, начало» + *рарара* «сделать» (2 кл.) = «засватать».

Ккуябраркьуй членится на существительное *ккуяб* «зять», которое в ицаринском встречается и в значении «невеста», + *-раркьуй* «сделать» → «сделать невестой» → «засватать». *Ккуяб* (лит. *гуяв*, хайд. *гияв* «зять») заимствовано из кумыкского языка, ср. кум. *гиев*; *гжк* — закономерное звукосоответствие в диалектах даргинского языка [4. С. 399].

Виякый «засватать» < преверб *вий* «под» + *-якый* «сделать» букв. «подчинить», «засватать».

Аналогично образован ицаринский глагол *гураркьярай* «засватать» ← букв. *гу* «под» + *раркьярай* «сделать» → «подчинить», «засватать».

В цудахарском диалекте понятие «засватать» передается глагольным словосочетанием *баркьутти баркьиз* букв. «дело (деяние) сделать». Компоненты словосочетания согласуются в 3 кл. и ед.ч. Имя *баркьутти* образовано от основы глагола *баркьиз* → *баркь* + *у* (огласовка корня) + словообразовательный суффикс *-тти* (лит. *-ди*), ср. лит. *баркьуди*.

Гьалмагъ, *ураркьибси рурси* (лит., харб.) «засватанная девушка, невеста», хайд. *гелин*, *баърарив рурси*, *риккнауба* (джагв.); цуд., ицар. *цЛикури*, ашт. *цЛиквари*, куб. *яччибтуй*, чир. *риккана*, амух. *рарччибци*, мург. *гелешмиш* «невеста», «жених».

Гьалмагъ — слово многозначное, непроизводное, употребляется в значениях «товарищ», «друг», «подруга», «невеста», «жених», «любовница».

Встречается и в лакском языке *гьалмахчу* в значениях «товарищ», «спутник»; *гьалмагъай* «жених»; *гьалмахшар* «невеста», «супруга» [5. С. 69]. М.-С.М. Мусаев относит это слово к исконному общедагестанскому фонду лексики [6. С. 89].

Гелин в хайдакском диалекте употребляется в значениях «засватанная девушка», «невеста», «невестка». Слово заимствовано из кумыкского языка.

Цикури // *цликвари* «невеста», «засватанная девушка», «невестка». В даргинском языке основа *цли* означает «новый», словообразовательный суффикс имен *-ри*, а *к* — корневой согласный, который восходит к глаголу *кес* «приводить», ср. урах. *хыс* «приводить». Аналогично образовано имя *чехьери*, структура которого подробно описана в работе З.Г. Абдуллаева [З. С. 228–229]. В харбукском говоре невеста до свадьбы называется *гьалмагъ*, во время и после свадьбы — *цликури*.

В чирагском диалекте для обозначения понятия «засватанная девушка» используется причастие *риккана* букв. «любимая», а в амухском — причастие *рарччибци* «найденная» ← *рарччиб* + *ци* (от глагола *рарккара* «найти»).

Форма прошедшего времени глагола «найти» — *яччиб* ← *рарччиб* служит одним из компонентов в кубачинском названии засватанной девушки — *яччибтуй*. Второй компонент *туй* — тюркизм, заимствованный из кумыкского языка (*той*), *яччиб* (*ваччиб*) туй букв. «найденная (найденный) к свадьбе». В первых компонентах *ј* (2 кл.), в (1 кл.) — кубачинские классные показатели, соответствующие литературным «р» и «в» в формах *раргиб* и *варгиб*.

Для обозначения понятия «жених» используются следующие лексические единицы: лит. *гелешмеш*, хайд., чумл. *гелешимиш*, чумл. *гуяб* «зять», «жених после свадьбы»; харб. *гьалмагъ*, чир. *иккана*, амух. *варччибци*, хайд. *виккнауба* (джавг.).

Во многих диалектах встречается заимствованное из тюркских языков *гелешмеш* // *гелешимиш*, которое не имеет других значений, в то время как другие названия полисемантичны: *гьалмагъ* — «друг», «подруга», «жених», «невеста», «товарищ», «любовник», «любовница»; *гуяб* — «зять», «жених»; *иккана* — «любимый», «жених» и т.д.

Приданое невесты

В значении «подарки невесте» (калыма у даргинцев как такового не было) используется название *мас* «имущество, добро»: лит., харб., муг. *мас* (*рурсилис кадирхьути*), муир., хайд. *исла* и *хула баъ* (джавг.), цуд. *урхури*, амух. *ишан*, чир. *кьайре*.

Название *исла*, представляющее собой масдар, образованный от основы глагола *ис-ес* // *исс-ара* «кроить» посредством суффикса *-ла* (ср. *бирицла* «емкость», *ихъла* «борона», *кирхIла* «рубанок»), первоначально имело значение «выкройка», на основе которого произошло развитие семантики «выкройка» и всего, что должны были выкроить для невесты. Затем термин приобрел еще более широкое значение — «подарки невесте»: ткани, одежда, обувь, сладости — все, что должны нести невесте от родственников жениха.

В мекегинском диалекте *исла* — это подарки родственников родителям жениха, их вклад в свадьбу, будь то деньги, овца или бык.

В том же значении, что и *исла*, в хайдакском диалекте встречается термин *мятIухъхи* — мн.ч. от *мятIухъ* «ореховая халва»; *мятIухъхьалци* *вяна* букв. «пойти на халву», т.е. на вечер одаривания невесты. Во многих селениях Кайтага обязательным угощением на свадьбах является ореховая халва. Существует специальный обычай посылать в дом жениха родственниц и подруг невесты днем для приготовления этой халвы — *мятIухъхи кядяхъяра* букв. «халву прибить», т.е. подготовить специальные подносы с этой халвой, которые должны нести в дом невесты перед свадьбой.

Существительное *мятIухъ* встречается во многих диалектах даргинского языка в разных фонетических вариантах: *нятIуб*, *нятIухI*, *нятIу*; встречается в аварском и лакском языках в форме *натIухI*. Лексема относится к общедагестанскому лексическому фонду [6. С. 87].

Урхури — цудахарское название подарков невесте. Слово собственно даргинское, образовано от основы *урху* ← *арху* ← *архес* «нести» + словообразовательный суффикс имен *-ри*. Возможно, название преподношений невесте андалальского диалекта аварского языка *арухха* является однокорневым с цудахарским *урхури*.

Предсвадебные приношения в цудахарском диалекте в говоре селения Кьуппа называются *сарккутIине // саргIутти* «то, что приносят за день до свадьбы» [7. С. 10]. В этом же говоре засвидетельствован термин *циурхIин*, обозначающий свежее мясо: *ца-чIвел* *циурхIин* «один-два барана на мясо» [Там же]. Ср. хайд. *цярхIил*, харб. *цархIил* «свежий».

Амухское *ишан* «преподношения невесте». Слово неизвестного происхождения, возможно, от *лишан* «признак», «знак» [8. С. 15].

Чирагское *кьайре* — форма мн.ч. с суффиксом множественности *-ре*. Слово *кьайи* в значении «приданое» встречается в аварском языке. В чирагский диалект, вероятно, вошло из аварского языка и получило иное значение: «подарки, преподношения для невесты». В других даргинских диалектах не обнаружено.

Родственникам жениха, которые приходят в дом невесты с подношениями, в свою очередь, дарят разные подарки *берна* (хайд.); это слово заимствовано из кумыкского языка (ср. кум. *берне* «подарки для родственников жениха»).

В аштынском говоре такие подарки называют *дутIанти* букв. «раздаваемые», форма мн.ч. причастия *дутIан* глагола *дутIий* «раздать».

Велгвани (лит., урах.), *елгвани* (харб.) — шелковая ткань длиной два-три метра, повязываемая на пояс. Субстантивированное причастие.

Дайган (хайд.) — такая же ткань, повязываемая через плечо мужчинам. Слово производное от основы *дай // даг* «середина» (*вай // ваг* «талия») + корневой согласный *-г-* + суффикс прилагательных и причастий *-ан*.

В цудахарском диалекте тоже употребляется субстантивированное причастие *важилхани* ← *важилханил* «повязка» и «пояс», состоящее из двух компонентов: имя *ваг* «талия» (ср. *ваг* > *важ*, *вай*) + причастие *илхани* «повязываемый» → «повязываемый на талии».

Ицаринское *ттибкабилгъан* членится на преверб *ттиб* «на» + преверб *-ка* (выражает направление «вниз») + причастие *билгъан* «повязываемый» ← *билгъанай* «завязывать».

Цикурила мас — «имущество невесты»; хайд. *гелинна цикIал* букв. «вещи невесты»; урк. *русила ваялI* «вещи невесты»; ицар. *ттибиччиб мас* букв. «отдаваемое добро»; муир. *русила мас* «девушки добро»; ашт. *гьегдильккун далга* букв. «даваемая за (девушкой) утварь»; цуд. *дубсне* букв. «медь»; *хьалла мятялI* букв. «домашняя утварь».

В даргинском литературном языке и в диалектах нет специального синтетического названия приданого. Для этого используются описательные названия с определяемыми словами: *мас* «добро, имущество»; *сикIал // цикIал* «вещи»; *далга* «утварь» (ашт.).

Цудахарское *дубсне* — собирательное название посуды, утвари, форма мн.ч. существительного *дубси*, ср. хайд. *дивс* «медь». Здесь произошло семантическое развитие значения *дубси* «медь», «медный таз», «медная посуда», «утварь», «приданое». Название *дувсси*, *дубсси* засвидетельствовано в лакском языке. Возможно, это адаптированная форма персидского *мес*, проникшая через азербайджанский язык, в котором представлена форма *мисс* «медь» [9. С. 76].

Обряд бракосочетания

Религиозный обряд бракосочетания обозначается заимствованным из арабского языка словом *магъар*. В чирагском диалекте засвидетельствовано название *никяхI*, которое встречается в аварском, лезгинском, цахурском, будухском и в соседнем чирагскому агульском языках. Название заимствовано из азербайджанского через агульский язык.

Бикъри «свидетель бракосочетания» — собственно даргинское слово, образованное от глагольной основы *бикъ-ес* «слышать» + словообразовательный суффикс *-ри* > *бикъри* букв. «слушатель» → «свидетель». Церемонию бракосочетания совершают *малла* или *кьади*. Оба слова заимствованы из арабского языка. Обряд заключения брака заканчивается чтением суры корана — *кьулгъу*. *Кьурбан* и *кьулгъу* — также арабские заимствования в даргинском языке.

По народным поверьям, недоброжелатели могли «завязать жениха» — хайд. *кигъана*, харб. *игъана*, т.е. путем магических действий сделать его бессильным. Глагол *кигъана* имеет значение «завязать жениха», букв. «привязать», членится на пространственный преверб *ки-* + корень *-гъ-* с огласовкой *-а-* + категориальный суффикс глагола *-на*. Функционируют также классные глаголы (*р, б*) *вигъана* «связать», которые не имеют такого значения. Глагол с превербом *ки-* приобрел терминологическое значение, связанное со свадебным обрядом заключения брака: *кигъана* (1 кл.). Существует понятие хайд. *хуни кабигъана* букв. «дорогу перекрыть», т.е. преградить дорогу (свадебной процессии), ср. харб. *бецI бигъана* букв. «волка связать» (при утере домашнего животного) [10. С. 262].

Привод невесты

Аркъяна — наставница (водящая невесту под руку) [11. С. 59]. Женщину, ведущую невесту в дом жениха, называют: хайд., ашт. *гъалмагъ хьулум* букв. «подруга + женщина»; чир. *нуссила гъалмагъ* «невесты подруга»; мург. *рархкъяна* букв. «вместе идущая»; муир. *иркъянав*, харб. *хула аркъяна*, урк. *шулликъя*, хайд. *ширккутти* (джавг.); ицар. *ваба*, амух. *гьиттили рахъхъан хъади* букв. «впереди идущая женщина».

Аркъяна, *иркъянав* букв. «уходящая» — отглагольное имя, в котором выделяется префикс со значением удаления *ар-* и *ир-* в форме *иркъянав* + суффиксальный комплекс, состоящий из двух элементов: *-къя* в роли детерминативного суффикса и *-на* в роли категориального суффикса. «Комплекс *-къяна* не имеет самостоятельного употребления, но довольно четко передает значение глагольного процесса от «идти». Здесь явно ощущается связь элемента *-къя-* с корневой морфемой глагола *хъкъяс* «идти»» [12. С. 252–253].

В харбукском говоре женщина, ведущая невесту, называется *хула аркъяна* «старшая ведущая», а другие две ее подруги — просто *аркъяна*. В ицаринском диалекте *аркъяна* — девушка, несущая кувшин или лампу невесты.

Гъалмагъ хьулум — женщина, ведущая (сопровождающая) невесту в дом жениха. Название представляет собой атрибутивное словосочетание, компоненты которого — имена существительные в форме абсолютива.

Нуссила гъалмагъ «невесты подруга» — определительное словосочетание, в котором определяемое выражено существительным в номинативной форме, а определение — существительным в форме генитива с суффиксом *-ла*.

В джавгатском говоре хайдакского диалекта встречается термин *ширккутти*, представляющий собой производное существительное от основы наречия *шер* // *шири* «замуж» + глагольный корень *-кк-* с огласовкой *-у-* + суффикс существительных *-тти*. Ср. *багъутти* «знания» от *багъара* «узнать».

Вархкъяна (лит.) «шафер» — термин, связанный со свадебным обрядом и означающий «тот, кто сопровождает невесту», «сопроводитель невесты», «шафер» [12. С. 253]; ашт. *чамкъзури*; амух. *гъалмагъ адми* букв. «друг (товарищ) + мужчина»; хайд. *уртахъ дярхIя* букв. «товарищ + парень». *Вархкъяна* образовано от наречия *варх* «вместе» (1 кл.) + словообразовательный суффиксальный комплекс имен *-къя-на*, обозначающий, как правило, род занятий.

Чамкъзури образовано от основы *чамкъ-* глагола *чамкъукIий* «глотать» + суффикс *-ури*; *чамкъзури* букв. «глотатель, едок».

Названия хайд. *уртахъ дярхIя*, мург. *гъалмагъ дархIа* — атрибутивные словосочетания, в которых оба компонента: определение и определяемое — имеют формы абсолютива. Первые компоненты *уртахъ* и *гъалмагъ* «товарищ, друг» являются приложениями к определяемому *дярхIя* «парень». Оба слова заимствованы из кумыкского языка.

Аналогично этим словам по структуре амухское название *гъалмагъ адми* «друг (товарищ) + мужчина».

Свадебный наряд

Из названий одежды невесты наиболее интересны следующие специальные термины.

Пардав букв. «занавес, ширма» — лит., муг., урах., куб., ашт. *пардав*, амух. *сакирхъван*, ицар. *сакабирхъван*, хайд. *дягЯччи гыирхъван*, цуд. *чибилдарак*, чир. *хъалагъай*, чумл., хайд. *гульменди* «накидка для лица».

Пардав — многозначное слово, первичное значение которого «бельмо на глазу», на основе которого развились значения «пленка», «занавес в театре», «занавески на окне» и, наконец, «накидка на лицо невесты». Слово заимствовано из персидского языка.

Гульменди — название тонкого белого шелкового платка, который обычно использовали как накидку на лицо и как платок на голову невесты. Заимствовано из персидского языка.

Сакирхъван, *сакабирхъван* букв. «впереди накидываемый», представляет собой субстантивированное причастие от глагола амух. *сакирхъви*, ицар. *сакабирхъварай* «накидывать, занавешивать». В обеих формах *-ан* — суффикс причастия, в основе *сакабирхъ са-* — преверб со значением «впереди, спереди»; *-ка-* — преверб направления сверху вниз; *б-* — классный показатель, *-и* — огласовка классного показателя, *-р-* здесь показатель аспекта. Амукское название *сакирхъван* — стяженная форма по сравнению с ицаринской *сакабирхъван*.

В хайдакском диалекте встречается описательное название *дягЯччи гыирхъван* букв. «на лицо занавешиваемый», представляющее собой причастное словосочетание модели: имя в форме адитива с суффиксом *-ччи* + причастие.

В цудахарском диалекте встречается название *чибилдарак*, ср. кум. *чибылдырыкъ* «ширма» [8. С. 37].

Заключение

Таким образом, в рассмотренной тематической группе представлен небольшой ряд собственно терминов — однозначных лексических единиц, используемых только для обозначения предметов, лиц, понятий, связанных со свадьбой, предсвадебной обрядностью. К ним относятся: *мехъ* «свадьба», *цИкури* «невеста», *аркьяна* «женщина, ведущая невесту», *сукникьяна* «сват», *вархьяна* «шафер», *тIашкьяна* «помощник на свадьбе», *магъар* «религиозный обряд бракосочетания» и т.д.

Большая группа слов свадебной терминологии образована методом вторичной номинации — употреблением слов в переносном, метафорическом значении, например: *шагъ* «шах» — ведущий на свадьбе; *нукер* «оруженосец шаха, хана» — помощник тамады на свадьбе; *гьалмагъ* «товарищ, друг», «невеста, жених»; *нуца* (чир.) «князь», «правитель» — «жених во время свадьбы»; *нуссе* «невеста во время свадьбы».

Среди терминов предсвадебной обрядности даргинцев встречается немалое количество ориентализмов, т.е. заимствований из арабского, тюркских и иранских языков. Среди арабизмов: *магъар* «брак», *Къуръан* «Коран», *къулгъу* «молитва, сура из Корана»; среди тюркизмов: *гелешмеш* «жених», *гелин* «невеста», *уртахъ* «товарищ», *гьалмагъ* «друг, жених», *гуяв* (*гияв*) «зять», *чибилдарак* «ширма»; среди иранизмов: *пардав* «занавес, ширма», *гулменди* «легкий женский платок», *дубси* «медь», *никяхI* «бракосочетание», *нукер* «дружинник, военный слуга», *нуцал* «князь», *шагъ* «шах».

Литература

1. Магомедов А.А. Кубачинский язык: исследование и тексты. Тбилиси: Изд-во Акад. наук Грузинской ССР, 1963. 341 с.
2. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка: фонетика и морфология. Махачкала: Ин-т истории, языка и литературы, Дагест. филиал Акад. наук СССР, 1954. 216 с.

References

1. Magometov A.A. Kubachinskii iazyk: issledovanie i teksty. Tbilisi: Izd-vo Akad. nauk Gruzinskoi SSR, 1963. 341 s.
2. Abdullaev S.N. Grammatika darginskogo iazyka: fonetika i morfologiya. Makhachkala: In-t istorii, iazyka i literatury, Dagest. filial Akad. nauk SSSR, 1954. 216 s.

3. Абдуллаев З.Г. Даргинский язык. Ч. 2: Морфология. М.: Наука, 1993. 473 с.
4. Темирбулатова С.М. Отраслевая лексика даргинского языка: монография. Махачкала: ИЯЛИ, 2008. 464 с.
5. Хайдаков С.М. Лакско-русский словарь: около 13 000 слов / под ред. и с прил. грамматич. таблиц лакского яз. проф. Л.И. Жиркова. М.: ГИС, 1962. 422 с.
6. Мусаев М.-С.М. Лексика даргинского языка: сравнительно-исторический анализ. Махачкала: Дагест. гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1978. 129 с.
7. Омаров И.И., Сефербеков Р.И. Брак и свадебные обряды даргинцев-цудахарцев селения Куппа Левашинского района Республики Дагестан / отв. ред. М.О. Османов. Махачкала: Газ «РИО», 1999. 23 с.
8. Алимова Б.М. Брак и свадебные обычаи в прошлом и настоящем. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1989. 112 с.
9. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973. 180 с.
10. Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбуццы: история и культура. Махачкала: ИПО «Юпитер», 1997. 592 с.
11. Юсупов Х.А. Даргинско-русский словарь. М.: Перо, 2017. 1136 с.
12. Абдуллаев З.Г. Даргинский язык. Ч. 3: Словообразование. М.: Наука, 1993. 443 с.

3. Abdullaev Z.G. Darginskii iazyk. Ch. 2: Morfologiya. Moscow: Nauka, 1993. 473 s.
4. Temirbulatova S.M. Otrasleyaia leksika darginskogo iazyka: monografiia. Makhachkala: IIA LI, 2008. 464 s.
5. Khaidakov S.M. Laksko-russkii slovar': okolo 13 000 slov / pod red. i s pril. grammatich. tablits laskogo iaz. prof. L.I. Zhirkova. Moscow: GIS, 1962. 422 s.
6. Musaev M.-S.M. Leksika darginskogo iazyka: sravnitel'no-istoricheskii analiz. Makhachkala: Dagest. gos. un-t im. V.I. Lenina, 1978. 129 s.
7. Omarov I.I., Seferbekov R.I. Brak i svadebnye obriady dargintsev-tsudakhartsev seleniia Kuppa Levashinskogo raiona Respubliki Dagestan /otv. red. M.O. Osmanov. Makhachkala: Gaz «RIO», 1999. 23 s.
8. Alimova B.M. Brak i svadebnye obychai v proshlom i nastoiashchem. Makhachkala: Dag. kn. izd-vo, 1989. 112 s.
9. Khaidakov S.M. Sravnitel'no-sopostavitel'nyi slovar' dagestanskikh iazykov. Moscow: Nauka, 1973. 180 s.
10. Iusupov Kh.A., Mutalimov M.A. Kharbuktsy: istoriia i kul'tura. Makhachkala: IPO «Iupiter», 1997. 592 s.
11. Iusupov Kh.A. Darginsko-russkii slovar'. Moscow: Pero, 2017. 1136 s.
12. Abdullaev Z.G. Darginskii iazyk. Ch. 3: Slovo-obrazovanie. Moscow: Nauka, 1993. 443 s.

Темирбулатова Сапияханум Муртузалиевна,

доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Temirbulatova Sapiyakhnum M.,

Doctor of Sciences (Philology), Chief Researcher
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0000-0001-7526-3831>

e-mail: sapiyakhnum@mail.ru

Юсупов Хизри Абдулмаджидович,

кандидат филологических наук,
заведующий отделом лексикологии и лексикографии
Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Yusupov Hizri A.,

Candidate of Philology,
Head of the Department of Lexicology and Lexicography
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0000-0003-3195-722X>

e-mail: h-yusupov@mail.ru

Статья поступила: 01.03.2026

Принята к печати: 26.04.2026